

ТОЛСТОЙ И РЕЛИГИЯ

*„Если дикарь перестал
верить в своего
деревянного бога, то
это не значит того,
что Бога нет, а только
то, что Бог не
деревянный.“*

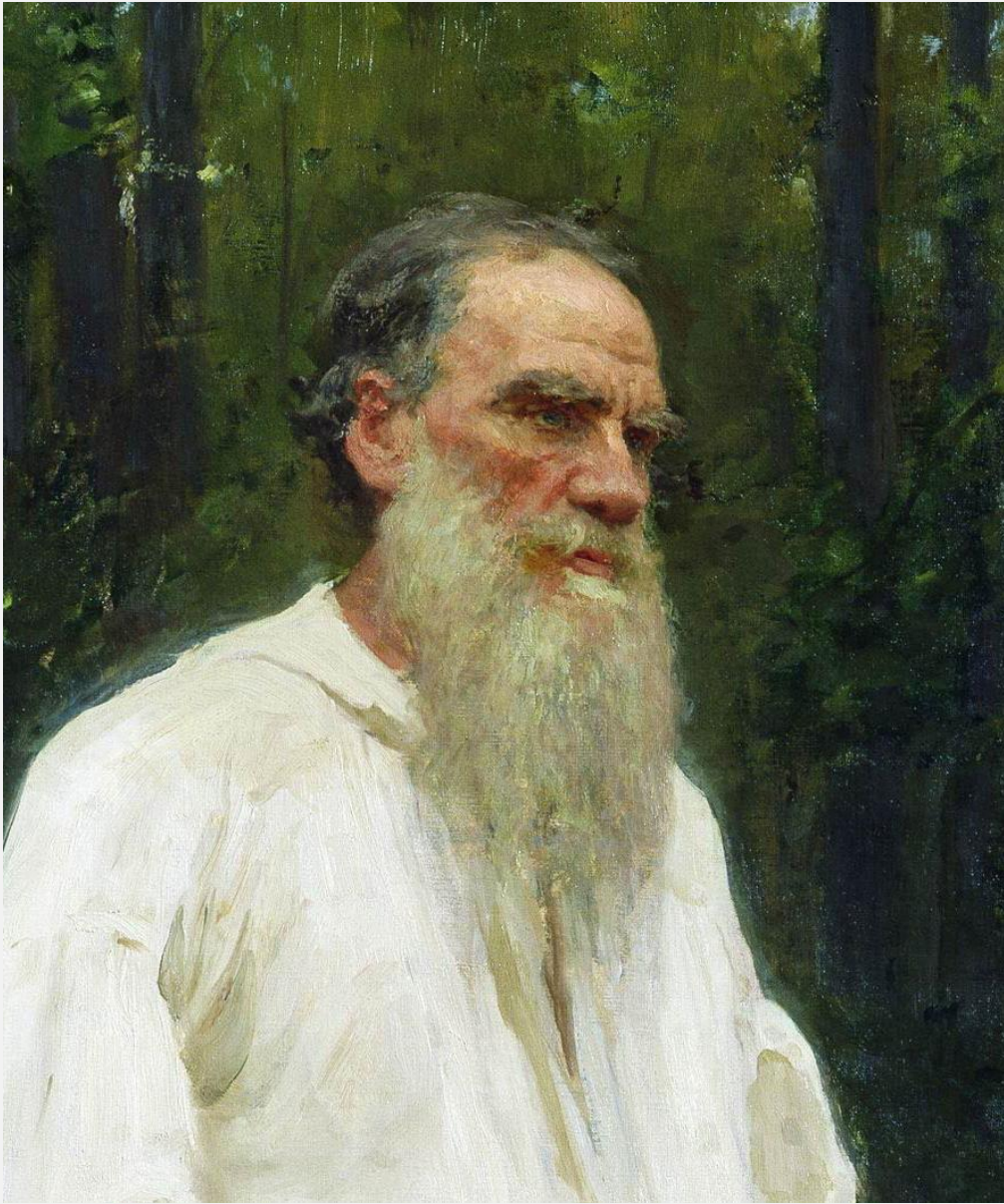
*— Лев Николаевич
Толстой*

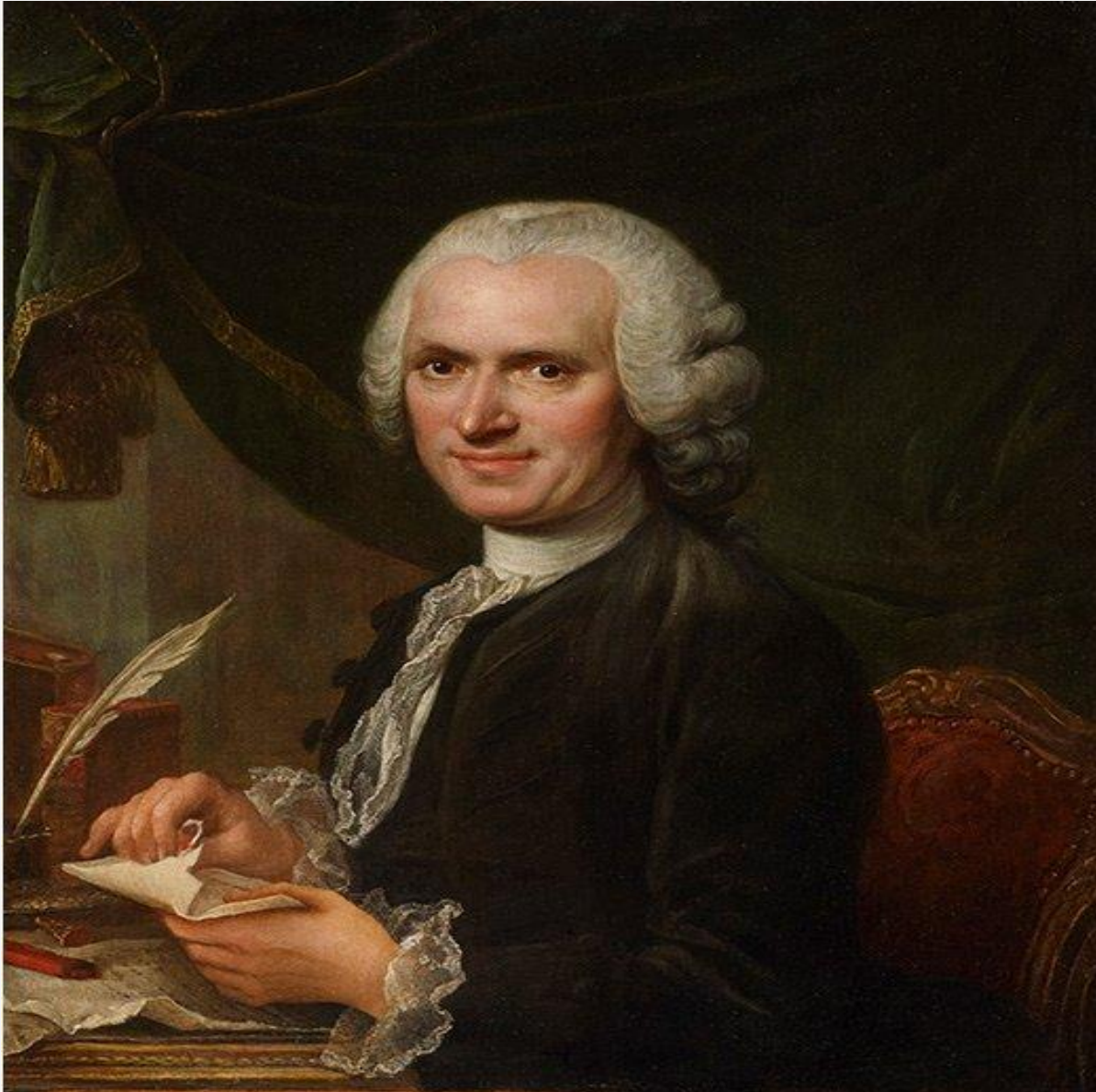

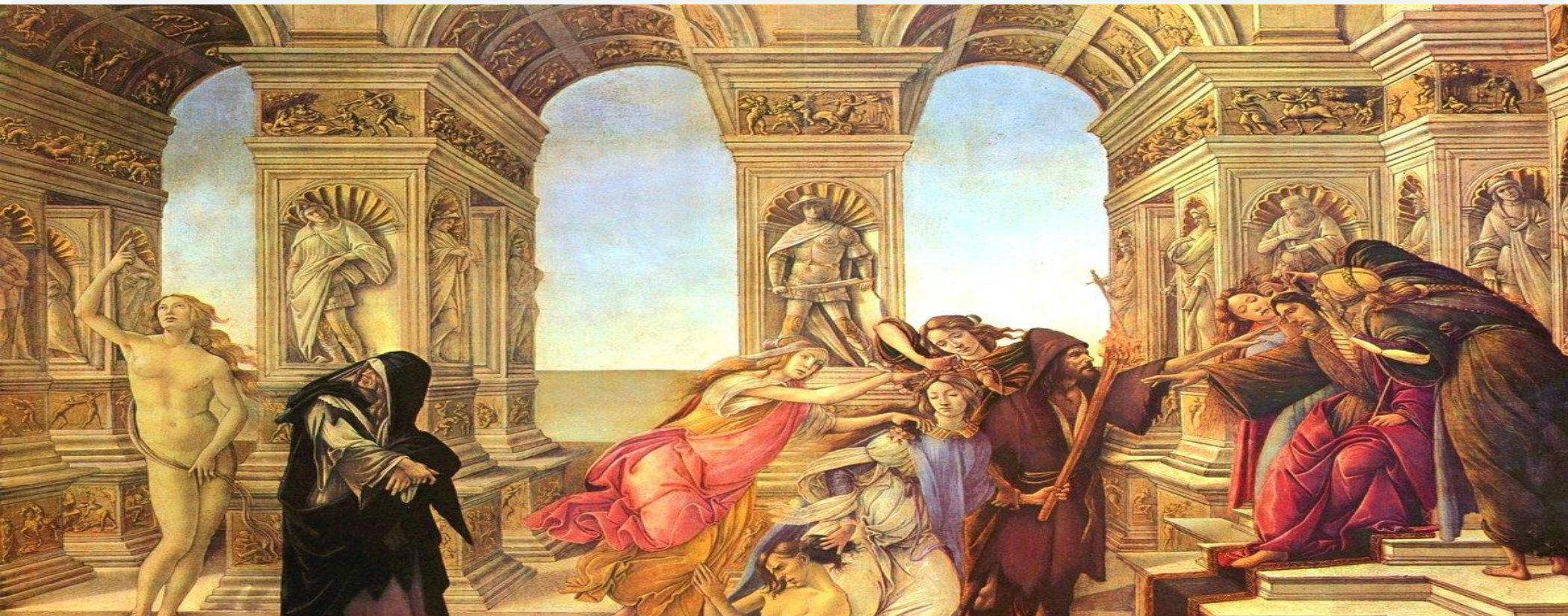
Религиозно-философские произведения

- Четвероевангелие: Соединение и перевод четырёх Евангелий, 1880—1881 гг.
- Исповедь, 1882 г.
- В чём моя вера? (1883—1888)
- Царство Божие внутри вас — трактат, 1890—1893
- Краткое Изложение Евангелия, 1906
- Путь жизни, 1910

Я ОШИБСЯ, ПРОИЗНЕСЯ
СЛОВСОЧЕТАНИЕ
"ХРИСТИАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА";
ЭТИ ДВА СЛОВА - ПРОТИВОРЕЧИЯ.
ХРИСТИАНСТВО ПРОПОВЕДУЕТ
ТОЛЬКО ПОРАБОЩЕНИЕ И
ЗАВИСИМОСТЬ. ЕГО ДУХ
ПРЕДПОЧИТАЕТ ТИРАНИЮ И
ВСЕГДА ИМЕЕТ ОТ ЭТОГО ВЫГОДУ.
НАСТОЯЩИЕ ХРИСТИАНЕ
СОЗДАНЫ БЫТЬ РАБАМИ, И ОНИ
ЗНАЯ ЭТО, СОВЕРШЕННО НЕ
ПРОТИВ; ЭТА КОРОТКАЯ ЖИЗНЬ
НИЧЕГО НЕ ЗНАЧИТ В ИХ ГЛАЗАХ.

"...Вернутся ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и сила веры, которыми обладаешь в детстве? Какое время может быть лучше того, когда две лучшие добродетели — невинная веселость и беспредельная потребность любви — были единственными побуждениями в жизни?.."

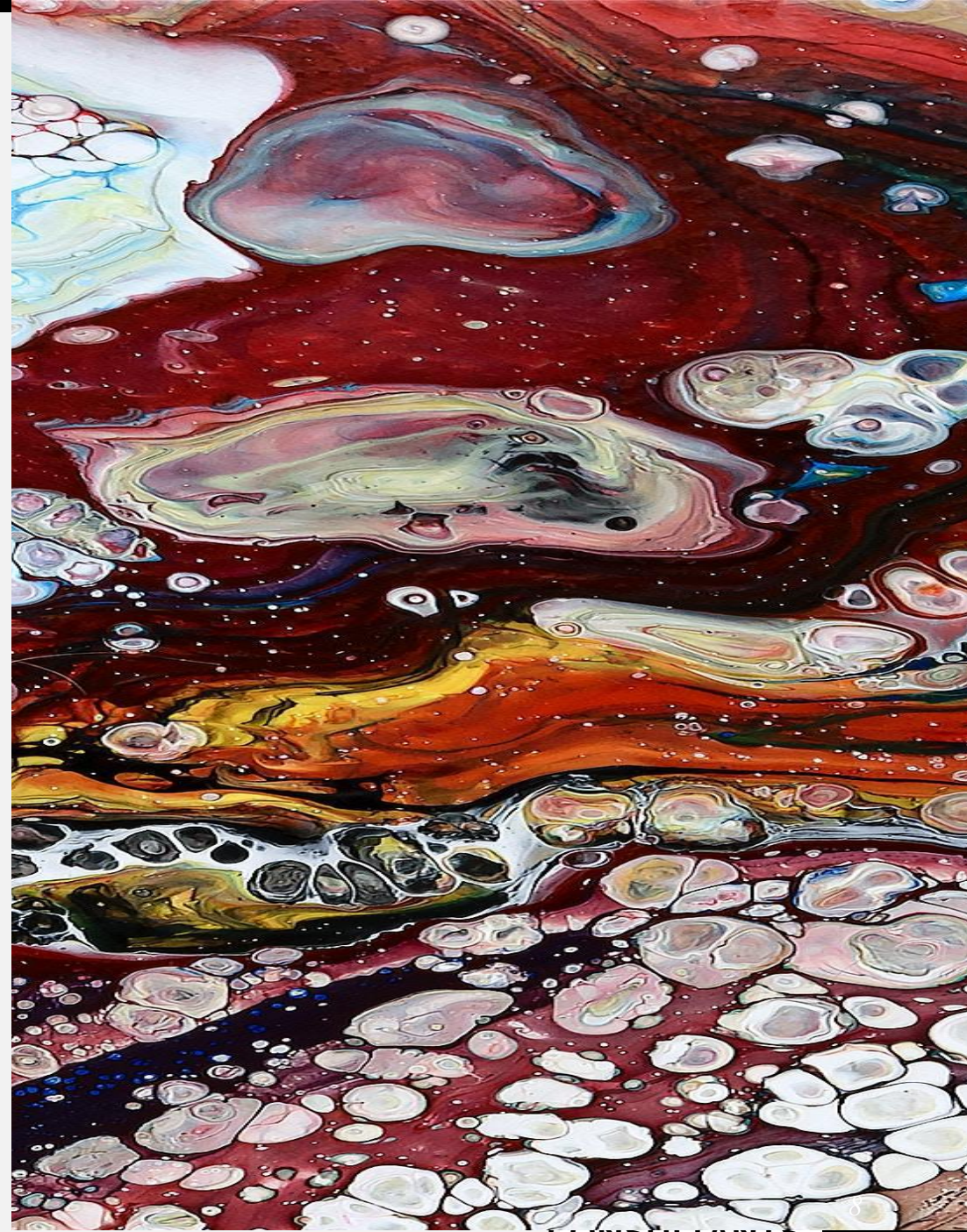

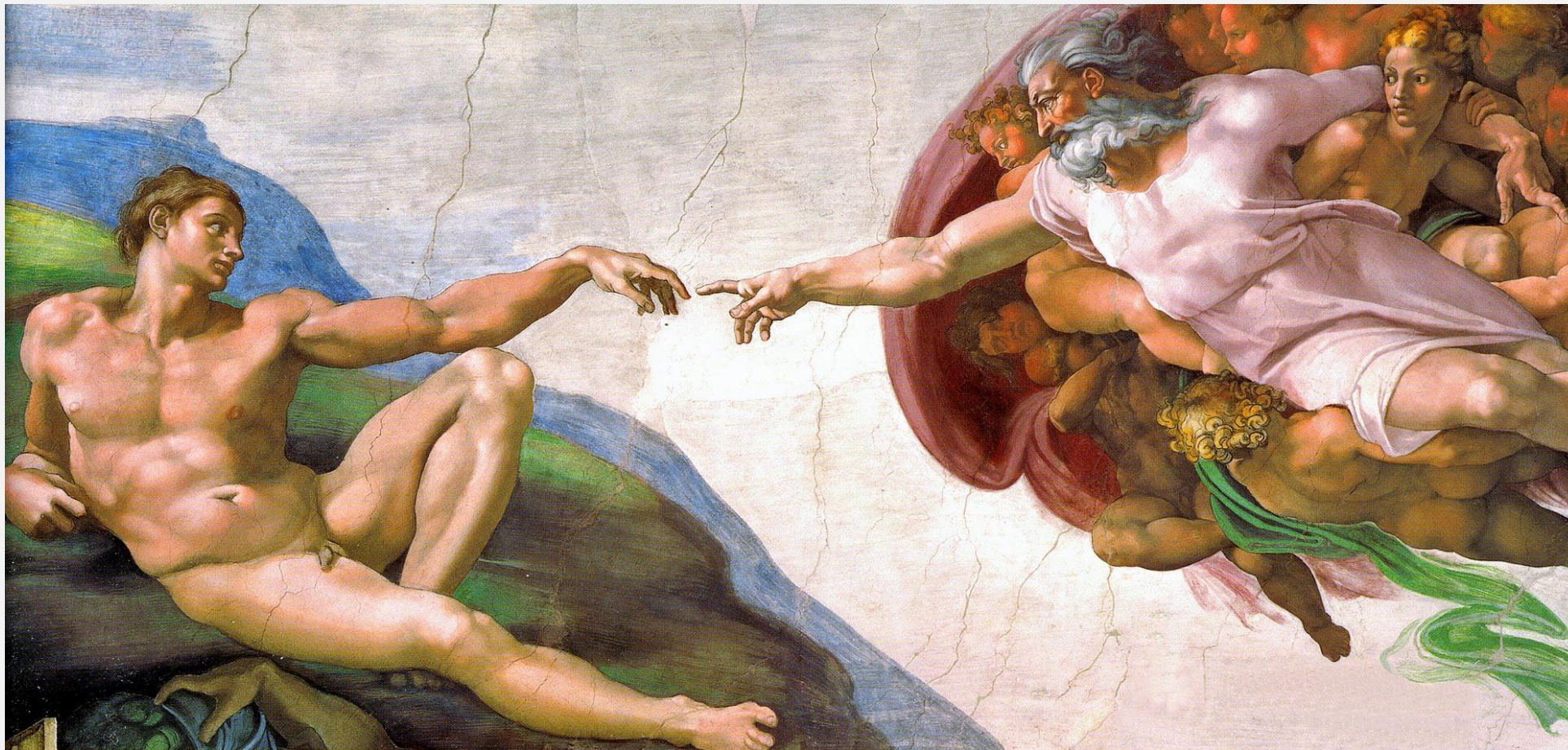
«Вчера разговор о божественном и вере навел меня на великую, громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь. Мысль эта — основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле. Привести эту мысль в исполнение, я понимаю, могут только поколения, сознательно работающие к этой цели. Одно поколение будет завещать мысль эту следующему, и когда-нибудь фанатизм или разум приведут ее в исполнение. Действовать сознательно к соединению людей с религией — вот основание мысли, которая, надеюсь, увлечет меня».

- он — мыслитель и проповедник, учитель жизни, свое существование завершивший «такой же настоящей смертью, как и все люди».

Бог — одна из главных категорий Толстовской религии. Для Толстого бог не является некой внешней человеку сущностью. Толстой полагает, что знать бога и нравственно жить — одно и то же. Ипостасями такого бога являются нравственные нормы поведения. Толстой называет их. Это — братство и любовь; добро и совесть; стремление давать другим людям больше того, что сам берешь от них.

Нравственные постулаты, сформулированные в различных религиях, «записаны, — как образно выразался Толстой, — еще и в сердце каждого человека как несомненные и радостные истоны».

«Религиозность» Толстого напоминает таковую у Фейербаха, Э. Геккеля, А. Эйнштейна или А. В. Луначарского, также не отказывавшихся от «религии», но дававших ей произвольное толкование, вкладывавших в нее иной, отличный от принятого, смысл.

- Последующая история религий — это история их искажения, извращения; находятся и люди, совершающие и оправдывающие эти отступления.

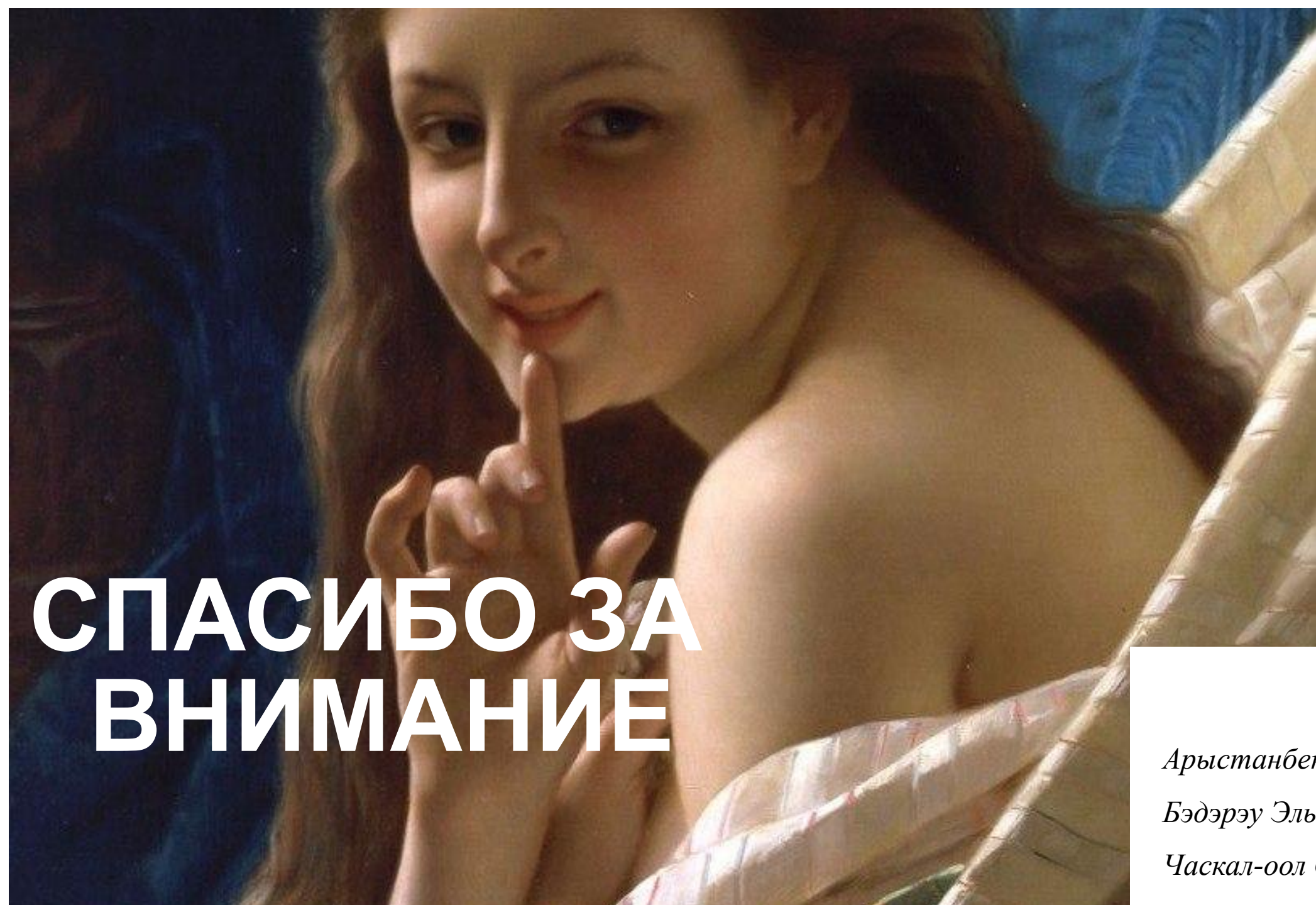
исторические религии не что иное, как суеверия, а суеверия являются «верой в ложь».

Бог — это те лучшие качества, свойственные человеку, в соответствии с которыми он может разумно устраивать свою жизнь. «Бог есть то высшее, что есть в нас».

На своих лекциях Владимир Набоков использовал следующий приём. Он закрывал в помещении все шторы, добиваясь полной темноты. «На небосклоне русской литературы вот это Гоголь», — и в конце зала вспыхивала лампа. «Вот это Чехов», — на потолке загоралась еще одна звезда. «Это Достоевский», — щелкал выключателем Набоков. «А вот это Толстой!» — лектор распахивал драпировку окна, и помещение заливал слепящий солнечный свет.

**СПАСИБО ЗА
ВНИМАНИЕ**

Арыстанбек Максат

Бэдэрэу Эльвира

Часкал-оол Онер